Д. К. Равинский

Важная веха в изучении истории библиотек: рецензия на монографию М. Ю. Матвеева «История российских библиотек во второй половине XIX – начале XX в.» (Санкт-Петербург, 2014)

Матвеев, Михаил Юрьевич. Российские библиотеки во второй половине XIX – начале XX в. / М. Ю. Матвеев; Рос. нац. б-ка. – Санкт-Петербург: Рос. нац. б-ка, 2014. – 552 с.: схем. – Библиогр. в примеч.: с. 279–439 (1427 назв.) и в подстроч. примеч. – Имен. указ.: с. 521–552. – ISBN 978–5–81920–479–5. – (Серия «Книга в России в XIX – начале XX в.).

Dmitriy K. Ravinskij

Landmark work on library history: review of monograph «History of Russian librariesin second half of 19th – early 20th century» by Mikhail Y. Matveev (Saint Petersburg, 2014)

История библиотек – особое направление исторических исследований, объединяющее в себе как историко-культурный аспект, так и историю общественной жизни, ведь открытие библиотеки часто означало серьезные изменения всей общественной атмосферы города. К сожалению, «обычные» историки редко обращаются к истории библиотек, и основную работу выполняют здесь сами библиотекари. В последние десятилетия вышло в свет немало интересных книг и статей, посвященных истории библиотечного дела, причем очень значительное место занимают здесь работы, посвященные библиотечному делу в российской провинции. Тем не менее нельзя особо не отметить вклад сотрудников Российской национальной библиотеки, подготовивших целую серию трудов, посвященных истории отечественного библиотечного дела. Можно говорить о целенаправленном формировании системы источников по изучению российских библиотек второй половины XIX – начала XX в. Появление монографии М. Ю. Матвеева означает решение одной из самых трудных задач в деле создания такой системы.

При всем изобилии работ по истории отечественного библиотечного дела, появившихся в последние два десятилетия, ощущается нехватка исследований общероссийского характера, в которых бы рассматривалась деятельность различных типов библиотек на протяжении большого исторического периода. Как справедливо отмечает автор рецензируемой работы, это объясняется разными причинами, и не последнюю роль здесь играет различие позиций самих исследователей, интересующихся, как правило, только какими-то определенными библиотеками или ограничивающих рамки своих работ тем или иным регионом страны. Но дело не только в этом. Сказывалось и отсутствие общепризнанной типологии библиотек, и недостаточность статистических данных. Да и слишком много разнообразного материала требовалось привлечь исследователю для выполнения подобной задачи.

Труд М. Ю. Матвеева – наглядное доказательство того, как важно появление обобщающего, системного исследования такого сложного, многовекторного явления, каким стало российское библиотечное дело во второй половине XIX – начале XX столетий. Дать развернутую и объективную картину деятельности библиотек на протяжении длительного и насыщенного событиями периода российской истории – задача чрезвычайно сложная, требующая, помимо прочего, и того особого усердия, которое в XIX в. называли бенедиктинским, по имени монахов-переписчиков. И с этой задачей автор справился. В книге рассмотрено все многообразие типов библиотек, существовавших в то время в России. При этом многообразие не превратилось в калейдоскопичность: логические, системные связи обозначены и прослежены. Автор вполне логично располагает материал, сначала рассматривая публичные и народные библиотеки, затем – специальные библиотеки светских учреждений и организаций (начиная от органов государственной власти и управления и кончая библиотеками обществ взаимопомощи), а потом – обособленные системы библиотек (военные, церковные, светских высших, средних и начальных учебных заведений).

Важнейшим достоинством настоящей работы является то, что М. Ю. Матвеев не ограничился только самой историей дореволюционных библиотек и выявлением «плюсов» и «минусов» существовавшей в то время библиотечной системы. Он стремился показать и социокультурную ситуацию, включая мотивы, двигавшие учредителями библиотек, и различные взгляды на просвещение народа. В монографии убедительно показано, что на открытие и деятельность библиотек влияла целая совокупность различных факторов – от отношения и доли участия государства в развитии библиотечного дела до традиций частной благотворительности и от правого статуса библиотек до наличия специальных библиотечных обществ в том или ином конкретном случае. Автор безусловно прав в том, что без анализа социокультурной ситуации вообще трудно понять, почему активизировалась библиотечное дело в те или иные периоды и почему это подчас происходило в не самых, казалось бы, благоприятных условиях.

Важно подчеркнуть: формирование системы библиотек, принадлежащих разным ведомствам и разнообразным общественным объединениям, потребовало изучения организационной структуры русского общества того времени: читатель найдет в книге сведения о религиозно-философских, сельскохозяйственных, медицинских и других общественных объединениях, о системе учебных заведений, в том числе военных – словом, о всем многообразии организации общества. Особо следует отметить то, что в монографии довольно подробно описывается система народного образования: крупных обзоров деятельности учебных библиотек данного периода практически нет, и это касается даже системы высшего образования, не говоря уже о среднем или начальном. То же самое можно сказать и о библиотеках научных, просветительных и религиозных обществ. Любопытны и размышления автора, касающиеся известной деформированности дореволюционной библиотечной системы, вызванной недостаточным количеством общественных (а уж тем более – общедоступных) книгохранилищ и активными попытками тех или иных лиц, сословий или организаций найти им более или менее адекватную замену.

Хочется особо подчеркнуть, что книга будет интересна и полезна не только историкам библиотечного дела, но и историкам чтения – а это направление гуманитарных исследований у нас разработано пока явно недостаточно, и широкому кругу историков

отечественной культуры. Интерес представляют те страницы работы, на которых говорится о различиях во взглядах интеллигентов-просветителей и простого «читателя из народа», а также о том, почему же при наличии самых разных видов библиотек чтение не шло далеко в «народную массу». Эта важная и, признаемся, вполне актуальная проблематика, в книге пока лишь обозначена. Будем надеяться, что автор продолжит работу в этом направлении.

Монографию М. Ю. Матвеева никак нельзя отнести к научно-популярному жанру – обстоятельность изложения, тщательно документированного, отсутствие «литературных красот», «сенсационности» – все это качества серьезного научного труда, не предусматривающего развлечения читателя. И тем не менее в книге можно много интересного и даже забавного. Любопытно, к примеру, было узнать, что в Киеве в 1908 г. было создано Общество почитателей Холмса и Пинкертона, состоявшее из учащихся, но с профессиональным сыщиком во главе. Общество имело весьма обширную библиотеку (с. 157). Весьма любопытен и тот факт, что некоторые из народных библиотек располагались при казенных винных складах (с. 55).

Как и полагается подобному труду, он снабжен очень солидным библиографическим аппаратом (1427 библиографических ссылок, причем за одной ссылкой нередко стоит целое библиографическое исследование) и разнообразными приложениями в табличной форме, позволяющими легко и быстро навести нужную справку. Само собой разумеется, в книге есть и именной указатель.

Подведу итог. Можно оспорить те или иные положения автора (у меня, например, несогласие вызвало помещение материалов об Императорской Публичной библиотеке в раздел «Публичные и народные библиотеки» – название в данном случае не должно вводить нас в заблуждение, ИПБ никоим образом к этому разряду библиотек не относилась). Можно найти пробелы (хотя в это трудно поверить, учитывая объем материала, проработанного М. Ю. Матвеевым). Но суть очевидна: сделан очень важный шаг в деле системного изучения истории российского библиотечного дела.

Наполненная фактическими сведениями и затрагивающая множество малоизученных или вообще неизученных моментов, монография М. Ю. Матвеева полезна как для расширения кругозора российских библиотекарей, так и для определения перспективных направлений исследований, которые позволили бы закрыть «белые пятна» отечественной истории библиотек. Истории библиотек, повторяю, рассмотренной в широком культурно-общественном контексте.